

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ИРАНА

А. БАШКИРОВ

ИРАНСКАЯ печать полна сообщениями об ухудшающемся день ото дня положении трудовых масс страны. Столичные газеты отмечают, что причина этого заключается, главным образом, в засилье в стране империалистических монополий США, Англии, Франции, Западной Германии, в зависимости Ирана от СЕНТО, Международного нефтяного консорциума, банков.

Внимание монополистов прежде всего сосредоточено на нефтяных промыслах юга Ирана. Нефть — основная статья государственных доходов и главный источник баснословных прибылей Международного нефтяного консорциума — крупнейшего эксплуататора иранских трудящихся (в 1955 году на его предприятиях было занято 46 тысяч рабочих).

Нефтяники подвергаются постоянно усиливающейся эксплуатации. Растет интенсификация труда. «Лишние» рабочие увольняются. Например, в Абадане в 1955 году на переработке и очистке семи тысяч баррелей нефти в сутки было занято 100 человек, а в 1957 году — 60 человек. К 1960 году с абаданского завода было уволено шесть тысяч рабочих. В 1961 году консорциум сократил семь тысяч трудящихся. К концу 1962 года было решено уволить еще тысячу человек. В итоге число рабочих консорциума к началу 1963 года должно было составить около 30 тысяч.

Путем применения новых машин, уплотнения рабочего дня и отказа от переработки нефти на месте иностранные компании стремятся довести количество рабочих на нефтепромыслах до минимума. «Идеалом» для них служат нефтяные предприятия Саудовской Аравии, где занято всего 14—16 тысяч человек.

Об увеличивающейся эксплуатации трудящихся на нефтепромыслах говорит рост прибылей, получаемых английскими и американскими компаниями с каждого рабочего: в 1955 году — 3652 доллара, в 1959 году — 13 450 долларов и в 1961 году — 19 567 долларов — в 40 раз больше, чем выплачено тому же самому рабочему при дневной заработной плате в 112 риалов (1,5 доллара). О том же свидетельствуют сравнительные данные роста заработной платы и прибылей. Так, если каждый рабочий с 1955 года по 1961 год увеличил доход консорциума на 516 процентов, то его заработная плата за тот же период возросла всего на 136 процентов (с 82 до 112 риалов в день). Естественно, что такая мизерная прибавка ни в какой мере не соответствует

увеличению затраты труда нефтяника. Наступает быстрое изнашивание организма, преждевременная старость, и рабочий оказывается за воротами завода.

В оплате труда иранских и иностранных специалистов наблюдается дискриминация. Американец и англичанин получает в три-четыре раза больше, чем иранец той же специальности и квалификации.

Уплотнение рабочего дня, массовые увольнения идут и в других отраслях промышленности. Например, с переоборудованием мешочной фабрики в городе Шахи число ее рабочих сократилось с 700 до 200 человек, а выпуск продукции увеличился с 2500 до 6000 тонн. Если раньше рабочий-текстильщик работал на двух станках, то теперь он обслуживает четыре станка, причем его заработная плата не увеличилась, а стала намного меньше.

В Исфагане ткачи-мужчины получают 35 риалов в день, женщины — 22, а 10—12-летние дети, работающие наравне со взрослыми по 10 часов в сутки, — 8—12 риалов (килограмм хлеба стоит в Иране 12 риалов).

Всеми миру известны персидские ковры, занимающие большое место во внешней торговле Ирана. Над изготовлением их трудится около 230 тысяч ковровщиков, подавляющее большинство которых составляют женщины и малолетние дети. В сырых и полутемных ковровых мастерских царит полный произвол. Рабочим запрещено объединяться в профсоюзы, на них не распространяется закон о страховании, продолжительность рабочего дня «регламентируется» хозяином мастерской.

Ничтожные доходы трудящихся, добываемые тяжелым трудом, значительно урезаются значительными налогами на керосин, сахар, табак, на дополнительную плату, растущими таможенными пошлинами на товары первой необходимости.

В 1960/61 году каждый из 20 миллионов иранских подданных, включая и малолетних, выплатил в форме налога 830 риалов. Эта сумма равна зарплате нефтяника и почти месячному — исфаганского ткача.

Кроме того, рабочие и служащие обязаны уплачивать большие страховые взносы, хотя никакой помощи от страховых организаций они не имеют. Например, из заработка четырех тысяч докеров порта

(Окончание см. на стр. 28)